

P3-2005-36

С. Н. Бушмелева, В. Ю. Помякушин¹,
Е. В. Помякушина^{1,2}, Д. В. Шептяков¹,
А. М. Балагуров

НЕЙТРОННОЕ ДИФРАКЦИОННОЕ УТОЧНЕНИЕ
АТОМНОЙ И МАГНИТНОЙ СТРУКТУРЫ SrRuO₃

---

¹ Лаборатория нейтронного рассеяния, ETHZ & PSI, CH-5232,
Виллиген, Швейцария

² Лаборатория развития и методик, PSI, CH-5232, Виллиген,
Швейцария

Нейтронное дифракционное уточнение атомной
и магнитной структуры SrRuO₃

В нейтронном дифракционном эксперименте получены прецизионные данные о кристаллической и магнитной структурах SrRuO₃. В ферромагнитной фазе средний упорядоченный момент рутения составил $\mu_{\text{Ru}}=(1,63 \pm 0,06) \mu_B$ при $T=10$ К. Эта величина хорошо соответствует результатам недавних расчетов, предсказывающим возможность зонного ферромагнетизма в SrRuO₃ с частично подавленным упорядоченным моментом. Атомная структура SrRuO₃ остается практически неизменной в интервале температур 1,5–290 К. Установлено, что известный для SrRuO₃ «инварный» эффект (резкое уменьшение температурного коэффициента линейного расширения) при переходе в ферромагнитную фазу полностью определяется величиной разворота кислородных октаэдров друг относительно друга.

Работа выполнена в Лаборатории нейтронной физики им. И. М. Франка ОИЯИ.

Сообщение Объединенного института ядерных исследований. Дубна, 2005

Neutron Diffraction Refinement of SrRuO₃ Crystal and Magnetic Structures

In neutron diffraction experiment precision data about crystal and magnetic structures of SrRuO₃ have been obtained. In ferromagnetic state the ordered Ru magnetic moment is equal to $\mu_{\text{Ru}}=(1.63 \pm 0.06) \mu_B$ at $T=10$ K. This value agrees well with the results of recent calculations, predicting the possibility of the band ferromagnetism in SrRuO₃ with reduced ordered moment. Crystal structure of SrRuO₃ remains unchanged in the temperature range of 1.5–290 K. It was found also that the so-called «Invar effect» in SrRuO₃ (zero thermal expansion) below phase transition into ferromagnetic phase, is conditioned by mutual rotation of oxygen octahedra.

The investigation has been performed at the Frank Laboratory of Neutron Physics, JINR.

Communication of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Соединение SrRuO_3 является единственным известным ферромагнетиком ($T_C \approx 160\text{--}165$ К) с металлической проводимостью среди перовскитоподобных структур с 4d-элементом в B -подрешетке структуры. Этот факт, а также его необычные транспортные свойства, в частности, поведение электрического сопротивления в окрестности T_C [1], явились предметом уже сравнительно большого числа как теоретических, так и экспериментальных работ, опубликованных, в том числе, в последние годы (см., например, [2] и ссылки в ней). Магнетизм SrRuO_3 обусловлен ионами рутения, находящимися в состоянии Ru^{4+} с конфигурацией $t_{2g}^4 e_g^0$ (все 4d-электроны на t_{2g} -уровне), с номинальным спином $S=1$ (низкоспиновая конфигурация). Действительно, в нескольких работах (см., например, [3, 4]) из данных по магнитной восприимчивости SrRuO_3 при высоких температурах было найдено, что эффективный магнитный момент ($\mu_{\text{eff}}=2\mu_B(S(S+1))^{1/2}$, где S — спин атома) составляет около $2,8 \mu_B$, что соответствует $S=1$. Измерения намагниченности моно- и поликристаллических образцов SrRuO_3 в полях вплоть до 30 Тл при низких температурах дали величину упорядоченного магнитного момента Ru заметно меньшую, чем $2 \mu_B$ (в разных работах получены значения от $0,8 \mu_B$ до $1,6 \mu_B$) [4], что может свидетельствовать о сильных электронных корреляциях в SrRuO_3 . Расчеты электронной структуры, выполненные в работе [5], подтвердили возможность зонного ферромагнетизма в SrRuO_3 с частично подавленным упорядоченным моментом, для которого было получено значение $\mu_{\text{Ru}}=1,45 \mu_B$. Несколько другой подход, использованный в [6, 7], также привел к ферромагнитному состоянию с $\mu_{\text{Ru}}=1,17 \mu_B$ для идеализированной кубической структуры SrRuO_3 и $\mu_{\text{Ru}}=1,59 \mu_B$ для реальной ромбической симметрии.

На SrRuO_3 выполнено несколько нейтронных дифракционных экспериментов [2, 8–12], но только в работе [8] была определена величина упорядоченного момента $\mu_{\text{Ru}}=(1,4 \pm 0,4) \mu_B$. Большая ошибка полученного значения связана с малостью эффекта и с быстрым спадом магнитного формфактора Ru при увеличении переданного импульса, так что магнитный вклад был измерен только в первом дифракционном пике. В остальных нейтронных работах изучалась кристаллическая структура соединения при комнатной и повышенных температурах (вплоть до ~ 1250 К в [11]), при которых симметрия SrRuO_3

последовательно повышается от ромбической до тетрагональной ($T_c=825$ К) и затем до кубической ($T_c=945$ К) [13]. Только в работе [10] было проведено сравнение структуры SrRuO₃ при комнатной температуре и $T=100$ К, т. е. в области существования ферромагнитной (ФМ) фазы. Каких-либо значимых изменений структуры при переходе в ФМ-состояние найдено не было.

В работе [14] проведено подробное рентгеновское исследование температурной зависимости параметров элементарной ячейки SrRuO₃ в интервале от 12 до 300 К и показано, что переход в ФМ-состояние сопровождается аномалией в поведении параметров и, соответственно, объема ячейки, V_c , заключающейся в том, что величины двух из трех параметров ниже точки перехода ($T_C \approx 160$ К) становятся практически независимыми от температуры («инвариантный» эффект). Сравнение зависимости $V_c(T)$ при $T \leq T_C$ с моделью Дебая и с поведением намагниченности, а также с поведением $V_c(T)$ для CaRuO₃, не являющегося ферромагнетиком, позволило авторам [14] сделать вывод о связи аномалии в термическом расширении с ферромагнетизмом этого соединения.

Недавно нами были изучены составы (Nd_{1-x}Sr_x)(Mn_{1-x}Ru_x)O₃ при x от 0,125 до 0,875 [15], в которых согласованное допирование *A*- и *B*-подрешеток первовскитной структуры приводит к подавлению механизма двойного обмена между ионами Mn. Было показано, что при $x \geq 0,25$ магнитное состояние составов определяется ферромагнитным упорядочением в парах Ru–Ru и Mn–Mn и антиферромагнитным упорядочением в парах Mn–Ru. Эффективно возникает состояние, которое было названо «статистический ферримагнетик», с величиной среднего упорядоченного магнитного момента, линейно зависящей от концентрации (Sr/Ru). В изученном интервале концентраций линейная аппроксимация экспериментальных данных привела к $\mu_{\text{Mn}}=(3,74 \pm 0,15) \mu_B$ и $\mu_{\text{Ru}}=(1,34 \pm 0,25) \mu_B$. Последнее значение согласуется с расчетными величинами, полученными в [5] и [6, 7], хотя почти 20%-я ошибка в μ_{Ru} дает возможность говорить лишь о качественном соответствии.

Основной целью настоящей работы явилось получение экспериментальных данных о магнетизме SrRuO₃, необходимых для прецизионного сравнения с теоретическими расчетами и для интерпретации результатов по составам (Nd_{1-x}Sr_x)(Mn_{1-x}Ru_x)O₃. Оказалось, что полученный нами результат для среднего упорядоченного момента Ru ($\mu_{\text{Ru}}=(1,63 \pm 0,06) \mu_B$) в пределах экспериментальной ошибки согласуется с расчетом, проведенным в [6, 7]. Параллельно были получены прецизионные данные о поведении кристаллической структуры SrRuO₃ в интервале температур от 1,5 до 290 К. Эти данные могут оказаться интересными для последующего сравнения с поведением структуры соединения CaRuO₃, которое изоструктурно SrRuO₃ при комнатной температуре и обладает металлической проводимостью, но не становится ферромагнетиком при низких температурах [4].

ЭКСПЕРИМЕНТ

Поликристаллический образец SrRuO_3 был синтезирован методом твердофазного синтеза из стехиометрической смеси RuO_2 и SrCO_3 (чистота исходных реагентов не менее 99,99%) при температурах 700–1150° С в течение как минимум 100 ч на воздухе с несколькими промежуточными перетираниями. Рентгеновский и синхротронный эксперименты (рис. 1) (источник SLS

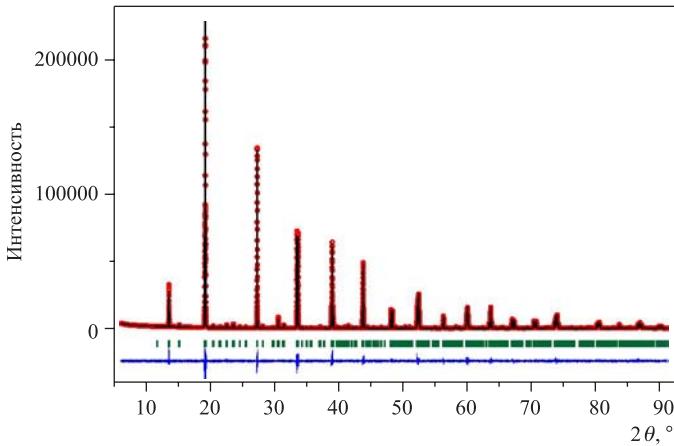

Рис. 1. Дифракционный спектр, полученный на синхротронном источнике SLS и обработанный по методу Ритвельда. Приведены экспериментальные точки, расчетные и разностные кривые. Положения брэгговских рефлексов показаны вертикальными метками

в PSI, Швейцария) показали высокую степень кристалличности, отсутствие примесных фаз и соответствие структуры известным данным. При комнатной температуре SrRuO_3 кристаллизуется в типичной для многих перовскитных структур ромбической пространственной группе $Pnma$, с параметрами элементарной ячейки $a \approx c \approx \sqrt{2}a_c \approx 5,5 \text{ \AA}$, $b \approx 2a_c \approx 7,8 \text{ \AA}$, где $a_c \approx 3,9 \text{ \AA}$ — параметр идеальной кубической ячейки перовскита.

Нейтронные эксперименты (ND) были выполнены на дифрактометрах HRPT [16] (в диапазоне от 1,5 до 290 K) и DMC (в диапазоне от 10 до 290 K) на источнике SINQ в PSI. HRPT является дифрактометром высокого разрешения, что позволило получить информацию о кристаллической структуре соединения (параметрах элементарной ячейки и координатах атомов) с высокой точностью. DMC предназначен для измерения дифракционных спектров при больших d_{hkl} со средним разрешением. Примеры спектров, измеренных на HRPT и DMC, спектров при комнатной температуре и обработанных по методу Ритвельда с помощью программы FullProf [17] показаны на рис. 2 и 3.

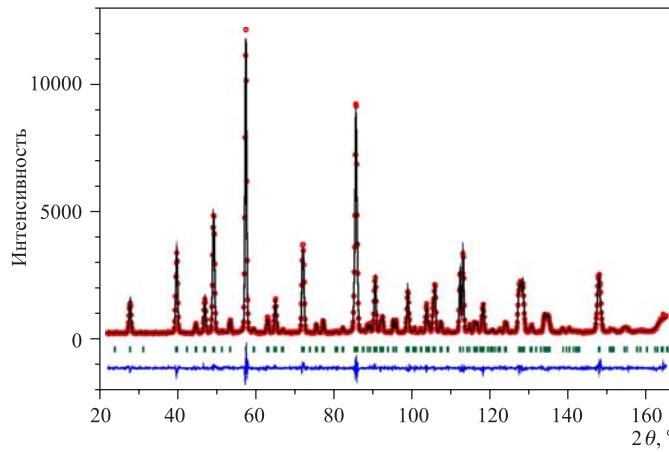

Рис. 2. Дифракционный спектр, полученный на дифрактометре HRPT и обработанный по методу Ритвельда. Приведены экспериментальные точки, расчетные и разностные кривые. Положения брэгговских рефлексов показаны вертикальными метками

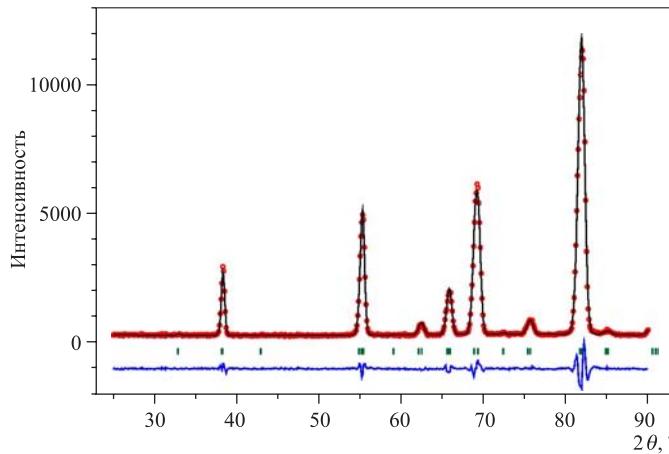

Рис. 3. Дифракционный спектр, полученный на дифрактометре DMC и обработанный по методу Ритвельда. Приведены экспериментальные точки, расчетные и разностные кривые. Положения брэгговских рефлексов показаны вертикальными метками

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. *Атомная структура.* Результаты уточнения атомной структуры по дифракционным спектрам, измеренным на нейтронном дифрактометре HRPT

при нескольких характерных температурах, представлены в таблице. При $T=290$ К они хорошо соответствуют нейтронным дифракционным данным, опубликованным в литературе [9–11]. Содержание кислорода соответствует стехиометрическому ($n_O=3,01 \pm 0,01$). На рис. 4 представлены относитель-

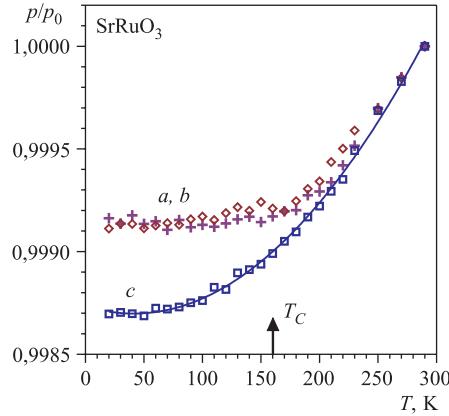

Рис. 4. Относительные изменения параметров элементарной ячейки с температурой, полученные по результатам измерений на дифрактометре HRPT. Стрелкой показана температура ферромагнитного перехода

ные изменения параметров элементарной ячейки с температурой, полученные на HRPT. Все три параметра почти линейно уменьшаются от комнатной температуры до $T_C \approx 165$ К с температурным коэффициентом линейного расширения α около $8 \cdot 10^{-6} \text{ К}^{-1}$ (что является обычной величиной для оксидов), затем α быстро уменьшается и становится близким к нулю ниже 150 К для a и b и ниже 60 К для c . Межатомные расстояния Ru–O1, Ru–O21 и Ru–O22 (рис. 5) во всем температурном диапазоне лишь незначительно отличаются друг от друга, что свидетельствует об отсутствии ян-тэллеровских искажений октаэдров RuO_6 , в соответствии с низкоспиновым состоянием иона Ru^{4+} .

Параметр $\sigma_{JT} = \sqrt{\frac{1}{3} \sum_i [(Ru-O)_i - \langle Ru-O \rangle]^2}$, характеризующий величину искажения октаэдров для SrRuO_3 при комнатной температуре, равен $2 \cdot 10^{-3} \text{ \AA}$, что примерно в 40 раз меньше, чем для LaMnO_3 , в котором Mn^{3+} является активным ян-тэллеровским ионом. Фактически можно говорить о регулярности октаэдров RuO_6 с - расстоянием $d_{\text{Ru}-\text{O}}=(1,986 \pm 0,002) \text{ \AA}$ во всем исследованном температурном диапазоне. Ромбическая симметрия структуры SrRuO_3 связана с взаимными разворотами октаэдров вокруг осей элементарной ячейки на углы $\sim 17^\circ$. Соответственно два независимых валентных угла Ru–O–Ru близки к 163° при комнатной температуре и уменьшаются при-

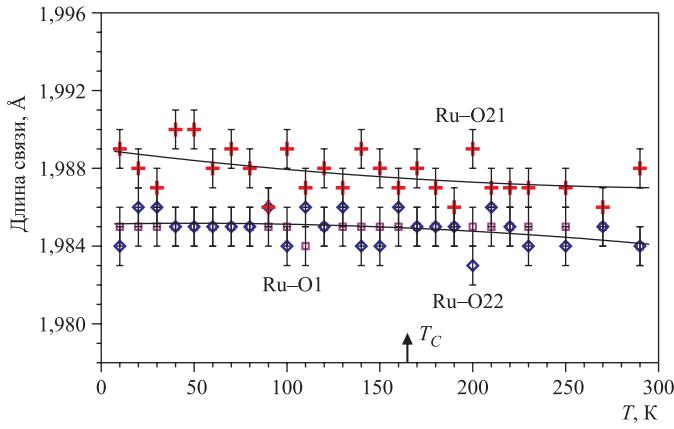

Рис. 5. Зависимости от температуры длин связей Ru–O1, Ru–O21 и Ru–O22

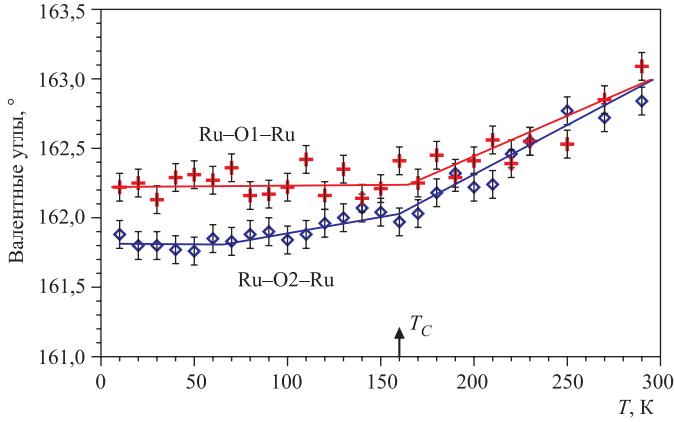

Рис. 6. Зависимость от температуры валентных углов Ru–O1–Ru и Ru–O2–Ru

мерно на 1° при понижении температуры (рис. 6). В отличие от расстояний Ru–O, на температурных зависимостях валентных углов переход в ФМ-фазу проявляется достаточно ясно в виде излома аппроксимирующих экспериментальные точки прямых. Этот излом соответствует резкому (примерно в 30 раз) уменьшению температурного коэффициента линейного расширения для параметров a и b . Полученные данные подтверждают возникновение в SrRuO₃ найденного в [14] «инварного» эффекта при переходе в ФМ-фазу, причем, как следует из полученных структурных данных, сокращение параметров элементарной ячейки полностью определяется увеличением разворотов кислородных октаэдров друг относительно друга. Соответственно малое значение

Параметры атомной структуры SrRuO₃, полученные на дифрактометре HRPT при нескольких характерных температурах

Параметры	Температура		
	1,5 К	100 К	290 К
<i>a</i> , Å	5,53168(3)	5,53052(5)	5,53533(5)
<i>b</i> , Å	7,84543(4)	7,84449(8)	7,85105(9)
<i>c</i> , Å	5,56648(2)	5,56593(4)	5,57286(5)
Sr (4c) <i>x</i>	0,02029(15)	0,0199(3)	0,0167(3)
<i>y</i>	0,25	0,25	0,25
<i>z</i>	0,9967(2)	0,9969(4)	0,9978(4)
<i>B</i> , Å ²	0,12(1)	0,18(2)	0,54(3)
Ru (4b) <i>x</i>	0	0	0
<i>y</i>	0	0	0
<i>z</i>	0,5	0,5	0,5
<i>B</i> , Å ²	0,005(11)	0,07(2)	0,14(2)
O1 (4c) <i>x</i>	0,4964(2)	0,4957(3)	0,4966(4)
<i>y</i>	0,25	0,25	0,25
<i>z</i>	0,0557(2)	0,0551	0,0522(5)
<i>B</i> , Å ²	0,20(1)	0,24(2)	0,50(2)
O2 (8d) <i>x</i>	0,2784(1)	0,2791(2)	0,2771(2)
<i>y</i>	0,0281(1)	0,0279(2)	0,0268(2)
<i>z</i>	0,7221(1)	0,7219(2)	0,7237(3)
<i>B</i> , Å ²	0,20(1)	0,24(2)	0,50(2)

температурного коэффициента расширения в ФМ-фазе связано с малым или нулевым изменением угла разворота октаэдров в этой фазе.

В целом структура SrRuO₃ в диапазоне от 1 до 290 К остается практически неизменной. С учетом данных работы [13] можно говорить о неизменности кристаллической структуры этого соединения от 1,5 К вплоть до $T \approx 685$ К, при которой начинается постепенный переход из *Pnma* в ромбическую же группу *Imma*, взаимные развороты октаэдров RuO₆ в которой организованы иначе, чем в исходной группе.

2. *Магнитная структура.* В дифракционных спектрах, измеренных на DMC, никаких дополнительных пиков при понижении температуры не возникало, что свидетельствует об отсутствии антиферромагнитного порядка. Ферромагнитное (ФМ) упорядочение проявляется в небольшом увеличении интенсивности некоторых ядерных пиков при низких температурах (рис. 7).

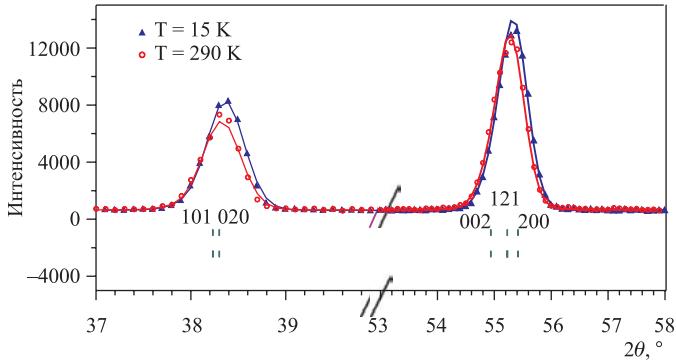

Рис. 7. Фрагменты нейтронных дифракционных спектров SrRuO_3 , измеренные на дифрактометре DMC при $T=10 \text{ K}$ и $T=300 \text{ K}$. Показаны экспериментальные точки, расчетные кривые

Уточнение величины магнитного момента проведено с помощью программы FullProf. В качестве магнитного формфактора использовался формфактор Ru^{1+} , т. к. данные по формфактору Ru^{4+} в литературе отсутствуют. Из-за малости эффекта магнитного упорядочения в интенсивностях дифракционных пиков существенной становится корреляция между величиной момента и тепловыми факторами атомов. Наиболее надежный результат был получен

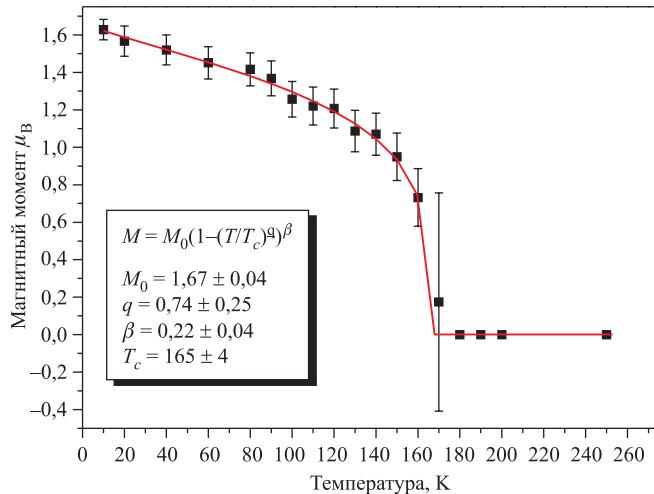

Рис. 8. Температурная зависимость среднего упорядоченного магнитного момента рутения, полученная при совместном уточнении данных HRPT и DMC. Кривая соответствует аппроксимации экспериментальных точек формулой $M(T) = M_0[1 - (T/T_c)^q]^\beta$. В рамке представлены значения варьируемых параметров после уточнения

при совместной обработке спектров, измеренных на дифрактометрах DMC и HRPT, а именно, $\mu_{\text{Ru}} = (1,63 \pm 0,06) \mu_B$ при $T=10$ К. Температурная зависимость величины упорядоченного магнитного момента рутения показана на рис. 8. Ее аппроксимация эмпирической формулой $\mu(T)/\mu(0) = [1 - (T/T_c)^q]^\beta$ привела к температуре перехода $T_C = (165 \pm 4)$ К. Остальные параметры из-за сравнительно небольшого числа точек и значительных статистических ошибок определяются со слишком большими погрешностями, чтобы их анализировать.

Перекрытие дифракционных пиков не позволило однозначно определить направление магнитного момента относительно осей ячейки, однако анализ формы пиков (101)/(020) и (220)/(022) показывает, что наиболее вероятным является его направление вдоль оси a .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе получены прецизионные нейтронные дифракционные данные об атомной и магнитной структурах SrRuO₃ в диапазоне от 1 до 290 К. Показано, что атомная структура соединения в этом диапазоне, а с учетом данных работы [13] вплоть до $T \approx 685$ К, остается практически неизменной как по симметрии, так и по расстояниям между атомами. Температурные изменения параметров элементарной ячейки SrRuO₃ и, соответственно, обнаруженный в работе [14] «инварный» эффект при переходе в ФМ-фазу полностью определяются разворотами кислородных октаэдров друг относительно друга.

Для ферромагнитно-упорядоченного момента Ru получено $\mu_{\text{Ru}} = (1,63 \pm 0,06) \mu_B$ при $T=10$ К. Эта величина в пределах экспериментальной ошибки совпадает со значением $\mu_{\text{Ru}} = 1,59 \mu_B$, определенной из расчетов электронной структуры, выполненных в работе [6]. В то же время сравнительно большая (около 4%) экспериментальная ошибка не позволяет утверждать, что наш результат противоречит расчету в работе [5], где получено $\mu_{\text{Ru}} = 1,45 \mu_B$. В любом случае, наши данные подтверждают зонный ферромагнетизм в SrRuO₃ с частично подавленным упорядоченным моментом.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант РФФИ №03-02-16954. Нейтронные эксперименты выполнены на нейтронном источнике SINQ в Институте П. Шерера (Виллиген, Швейцария).

ЛИТЕРАТУРА

1. Klein L., Dodge J. S., Ahn C. H., Snyder G. J., Geballe T. H., Beasley M. R., Kapitulin A. // Phys. Rev. Lett. 1996. V. 77. P. 2774.
2. Dabrowski B., Chmaissem O., klamut P. W., Kolesnik S., Maxwell M., Mais J., Ito Y., Armstrong B. D., Jorgensen J. D., Short S. // Phys. Rev. B. 2004. P. 70. P. 014423.
3. Itoh M., Shikano M., Shimura T. // Phys. Rev. B. 1995. V. 51. P. 16432.
4. Cao G., McCall S., Shepard M., Crow J. E., Guertin R. P. // Phys. Rev. B. 1997. V. 56. P. 321.
5. Allen P. B., Berger H., Chauvet O., Forro L., Jarlborg T., Junod A., Revaz B., Santi G. // Phys. Rev. B. 1996. V. 53. P. 4393.
6. Singh D. J. // J. Appl Phys. 1996. V. 79. P. 4818.
7. Mazin I. I., Singh D.J. // Phys. Rev. B. 1997. V. 56. P. 2556.
8. Longo J.M., Raccah P.M., Goodenough J.B. // J. Appl. Phys. 1968. V. 39. P. 1327.
9. Jones C.W., Battle P.D., Lightfoot P., Harrison W. T.A. // Acta Cryst. C. 1989. V. 45. P. 365.
10. Gardner J. S., Balakrishnan G., Paul McK. D. // Physica C. 1995. V. 252. P. 303.
11. Chakoumakos B. C., Nagler S. E., Misture S. T., Christen H. M. // Physica B. 1998. V. 241–243. P. 358.
12. Kennedy B. J., Hunter B. A. // Phys. Rev. B. 1998. V. 58. P. 653.
13. Kennedy B. J., Hunter B. A., Hester J. R. // Phys. Rev. B. 2002. V. 65. P. 224103.
14. Kiyama T., Yoshimura K., Kosuge K., Ikeda Y., Bando Y. // Phys. Rev. B. 1996. V. 54. P. R756.
15. Balagurov A. M., Bushmeleva S. N., Pomjakushin V. Yu., Sheptyakov D. V., Amelichev V. A., Gorbenko O. Yu., Kaul A. R., Gan'shina E. A. // Phys. Rev. B. 2004. V. 70. P. 014427.
16. Fischer P., Frey G., Koch M., Koennecke M., Pomjakushin V., Schefer J., Thut R., Schlumpf N., Buerge R., Greuter U., Bondt S., Berruyer E. // Physica B. 2000. V. 276–278. P. 146.
17. Roisnel T., Rodríguez-Carvajal J. // Materials Science Forum. 2001. V. 378. P. 118–123.

Получено 25 марта 2005 г.

Редактор *М. И. Зарубина*

Подписано в печать 29.06.2005.

Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 0,93. Уч.-изд. л. 1,32. Тираж 300 экз. Заказ № 54953.

Издательский отдел Объединенного института ядерных исследований
141980, г. Дубна, Московская обл., ул. Жолио-Кюри, 6.

E-mail: publish@pds.jinr.ru
www.jinr.ru/publish/